

Глава 483: Текущий заговор (1/3)

Фальшивая Мурика сейчас паниковала.

Этот сценарий неправильный!

Не правда ли, что люди, пришедшие на Куньлунский триал, - это все средние силы, не правда ли, что люди, пришедшие на Куньлунский триал, не знают методов культивирования души, не правда ли, что они - тела, подготовленные для нас?

Почему сила души этого парня перед тобой так сильна, нет, так извращена!

Это не похоже на то, что мы говорили раньше.

"Кто ты, черт возьми, такой!"

Чжан Сяойи Санкифань остался безмолвным, пощечина переплелась и щелкнула, и душа поддельного ладана мгновенно вздрогнула, и вся душа удивительным образом чуть-чуть ускользнула.

"Черт возьми, я спрашиваю тебя или ты спрашиваешь меня! Ты пытаешься сойти с ума!" Чжан Сяофан угрожал: "Поторопись и скажи это, у меня не так много времени, чтобы провести с тобой".

Фальшивый Мо Сян был полностью сбит с толку и несколько не реагировал.

Видя, что она не пошевелилась, Чжан Сяофан решительно сказал: "Если ты не хочешь этого говорить, прекрасно, я не верю, что ты единственная душа в этом Куньлунском джедае, после того, как я убью тебя, я пойду и найду другую душу".

Точно так же, как это было сказано, он приложил к нему руки, и эта штука взлетела на воздух одним махом.

С ударом, душа фальшивого ладана мгновенно рухнула на треть.

"Нет-нет-нет, не убивай меня, я скажу все, что скажу, не убивай меня!" Фальшивая Мо Сян была полностью разрушена этим ударом, только сейчас, когда пощечина она все еще думает о том, как все это, почему отличается от того, что было согласовано, в результате, одна треть их души рухнула, если еще два удара, они могут быть действительно вдохновлены прочь.

"Скажи это". Чжан Сяофан все еще ущипнул ее за шею.

В ее глазах было отчаяние, и она сказала: "Меня зовут Нин Сяоруй, и я - мастер боевых искусств, давно умерший".

"Человек эпохи Хранилища?" Чжан Сяофан спросил.

Нин Сяоруй удивился: "Откуда ты знаешь об эпохе Бледного хранилища".

Чжан Сяофан не ответил: "Давай, я хочу знать все о тебе и о Куньлунском судебном процессе".

Нин Сяоруй сказал: "Мое дело? Прошло слишком много времени, многое из того, что я почти забыл о себе, только то, что я помню, как был братом по пригороду семьи Винд Сити Нинг,

вскоре после того, как я родился, войны разразились по всему Континенту Небесного Свода, я вырос в разгар войн и был вверх и вниз, и, наконец, вступил в армию и стал боевым художником из-за моего таланта культивирования".

"Но когда я культивировался до стадии Конденсации, я был убит Кланом Демонов."

"После этого, когда я снова проснулся, я обнаружил, что я был окружен людьми, которые умерли так же, как и я, только мы все стали душами."

"После этого кто-то появился и рассказал нам о чем-то, что было в Кунлунском судебном процессе."

Пока она говорила, Чжан Сяофан сузил глаза и почувствовал, что что-то не так.

Но на этом оно не остановилось.

Нин Сяоруй продолжил: "Тогда кто-то сказал нам, что после начала Куньлуньского Процесса мы, мертвые, придем и получим некоторых из живых, и будем бороться с ними, и пока они побеждают, мы будем направлять их на следующий этап".

"Это все, что я знаю".

Чжан Сяофан обнаружил, что душа этого парня даже не колебалась, когда он говорил, и на первый взгляд, казалось, что нет места для лжи.

То, что было сказано, также было очень полным.

Куньлунский судебный процесс, это был судебный процесс, и если она скажет это, то для другого человека, она все еще может действительно поверить в это.

Но она столкнулась с Чжан Сяофаном.

Человек, который дважды входил и выходил из Джедая и вышел живым.

"Похоже, ты не хочешь жить".

"

"Нет, я говорю правду, я не лгу тебе!" Нин Сяоруй запаниковал, она действительно солгала только что, но она контролировала свои колебания души хорошо, и не показывает никакой реакции, человек перед ней не должен быть в состоянии видеть его.

Чжан Сяофан поднялся и это был один удар.

Ещё одна треть души прямо поражена срывом.

Нин Сяоруй, у которого осталась только треть ее души, снова сильно пострадал, и она была ослаблена в мгновение ока.

Она не могла понять, ее собственные слова можно было бы сказать, чтобы быть небесным, человек, который дал отчет прежде также сказал ей так, если она столкнулась с трудностями, просто скажите так, кто-то определенно поверил бы в это, но почему этот человек перед ней не поверил бы.

"Последний шанс для тебя".

"То, что я сказал... это все правда". Нин Сяоруй отрублена, страх в ее глазах.

"Ты действительно хочешь, чтобы я указал на ошибки в твоих словах, прежде чем ты признаешь, что солгал себе?" Чжан Сяофан сказал.

Ученики Нин Сяоруй дрожали, она не могла поверить, что этот парень перед ней знал секреты Куньлуньского племени, этот парень, должно быть, обманывал себя, может быть, он просто говорил это, чтобы заставить себя сказать правду.

Должно быть, так и есть!

"Я....." Нин Сяоруй только что говорил.

Чжан Сяофан сказал: "Вы сказали, что были убиты в бою, что, я полагаю, в конце концов, действительно была война, которая прокатилась по континенту до разрушения Эпохи Монастыря. Но последние слова, ты слишком много обобщаешь, я дам тебе подсказку, унаследуешь джедаев, знаешь, что это значит".

На этот раз лицо Нин Сяоруй действительно изменилось.

Он знает! Он действительно знает! Откуда этому парню знать о передаче джедаев!

Глядя на ее выражение, Чжан Сяофан был доволен и сказал: "Ты можешь говорить об этом, если ты этого не сделаешь, ты действительно умрешь".

Нин Сяоруй знал, что она была уверена, что не сможет спрятаться с другой стороны, и что другая сторона даже знала о наследовании джедаев, так что не было смысла скрывать это, и было бесполезно скрывать это.

"Хорошо, я говорю, но после того, как я скажу это, ты не сможешь убить меня." Ее тон упал.

Чжан Сяофан сказал: "Не волнуйся, я сдержу слово, клянусь".

Все поклялись, что убийцы не должно быть. Нин Сяоруй был облегчен, что осталась только треть ее души, и она не могла выдержать жеребьевки.

"Я солгал о том, что только что сказал, но первая половина того, что я сказал - правда, я действительно умер в бою, но после того, как я умер в бою, я был запечатан в Джедаевом наследстве, в одиночестве, и провел неизвестное количество лет в этом бесконечном Джедаевом наследстве".

"Сначала я сошел с ума, потом, когда я пришел в себя, кто-то сломал печать и явился мне и сказал, что новое тело будет готово для меня, так что я буду готов занять это тело позже и оставить этот унаследованный джедай, который был в ловушке для меня, не знаю, как долго".

"Тот человек также сказал мне, что на этот раз, вещь называется Куньлунский процесс, человек, который приходит в вас может поглотить душу другого человека, в то время есть два варианта, один из них, чтобы покинуть этот мир и пойти в другой мир, чтобы подчиниться договоренности".

Чжан Сяофан был ошеломлен, когда услышал это, что значит идти в другой мир?

Куньлун освоил путь в другой мир?

Нин Сяоруй продолжил: "Второй вариант - это использовать это тело и продолжать путешествовать к другим унаследованным джедаям, чтобы бороться до тех пор, пока ты не станешь тройкой лучших, и в этом случае ты сможешь остаться в первоначальном мире и продолжать жить".

"В то время, другая сторона также сказал мне много, сказал мне обратить внимание на мою собственную безопасность, если я не могу победить, игнорировать другую сторону, обмануть другую сторону, чтобы поверить в себя, таким образом, пусть правый

Клык забрал своих, и это тоже был способ выбраться из унаследованного джедая".

После того, как она сказала это, она несколько испуганно посмотрела на человека перед собой: "Это все, что я знаю, ничего больше я не знаю".

Услышав это, Чжан Сяофан примерно понимал ситуацию с Куньлунским процессом.

Осторожным толчком он почувствовал только покалывание кожи головы.

Где это испытание, это просто афера с целью воскрешения фигур Бледного века.

Углы его рта дёрнулись, и он переживал за Ли Тенгфея.

Нин Сяоруй сейчас немного испугался, особенно после того, как увидел замысел убийства в глазах Чжан Сяофана: "Ты дал клятву и не убьешь меня".

У Чжана Сяофана глаза были холодные: "Да, я дал клятву и не убью тебя". Не волнуйся, я не буду этого делать. Луиджиу!"

Душа Нин Сяоруй дрожала, когда услышала эту фамилию.

Лу Цзю перевернулся.

Чжан Сяофан скрутил голову и сказал: "Она в твоих руках, ты можешь мучить ее сколько угодно, но не убивай ее пока".

"Ух ты, можно мне это взять? Это просто так, что я могу иметь болтливого компаньона". Эмоциональная точка зрения Лу Цзю была странной.

Чжан Сяофан не удосужился обратить на нее внимание и напрямую бросил Нин Сяоруй, спрашивая: "Как я могу оставить эту унаследованную землю джедаев и направиться к другой?".

Зная, что его жизнь была спасена на время, Нин Сяоруй сказал: "Вам нужно только ущипнуть один трюк, к тому времени перед вами появятся две двери, возьмите право, и вы сможете войти в следующую унаследованную землю джедаев".

"Надеюсь, ты мне не врешь". Чжан Сяофан выпустил предупреждение.

"Нет, я не посмею." Нин Сяоруй испугался.

Сознание Чжан Сяофана вернулось в его тело.

Сразу же он ущипнул трюк и перед ним появились две двери.

Но он не торопился к двери справа.

Что, если Нин Сяоруй лгал ему и ушел в другой мир после того, как вошел в него?

Думая об этом, он придумал решение.

Перед тем, как сделать свой ход, он спросил Нин Сяоруй в Пространстве Души: "Знают ли люди снаружи, что я делаю в этом унаследованном джедае?".

Нин Сяоруй сказал ему: "Я тоже не знаю".

Чжан Сяофан был немного запутан, и на всякий случай, он не взял свою сумку для хранения из середины Зала Дхармы, чтобы избежать обнаружения.

Просто протянул руку в карман и вытащил чип-телефон и беспилотник размером с палец.

Этот беспилотник - вещи Ли Тэнфэя, которые считаются военными припасами, до того, как Ли Тэнфэй Цянькунь засыпал все вещи в свою сумку для хранения.

Он взял под свой контроль беспилотник и вошел в дверь справа, внутри которой была пустыня, без солнца, но очень яркий, очень похожий на джедаев наследия.

После этого он вытащил беспилотник и снова влетел в дверь слева, в результате чего увидел комнату, которая была очень мрачной, с трудным для понимания строем над полом.

Очевидно, здесь другой мир.

"Похоже, это не обманывает меня, неважно, возьми риск."

Теперь у него не было другого выбора, и Ли Тэнфэй не знал, что делать со своей нынешней ситуацией, надеясь, что его душа еще не была поглощена.

"Нужно поторопиться его найти".

Не задумываясь, он вошел прямо в дверь справа.

Его ноги были на вершине пустыни, а окрестности были такими же спокойными, как и прежде, без ветра.

Здесь тоже никого не было, по крайней мере, не было в поле зрения.

"Трудно ли сказать, что люди, вошедшие в этого джедая, устроились?" Он издал загадочный крик, намереваясь искать его и снова уйти, если там действительно никого не было.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/864482>